

schitaet-chto-pravookhraniteli-ne-spravlyayutsya-s-protivodeystviem-kiberprestupleniyam (дата обращения: 25.05.2020).

8. Россияне стали чаще давать мелкие взятки // Официальный сайт 47 новостей (47 news). — URL: [http:// 47news.ru/articles/170151](http://47news.ru/articles/170151) (дата обращения: 25.05.2020).
9. СК представил статистику по обвинениям в коррупции // Официальный сайт Известия iz. — URL: <http://iz.ru/952449/2019-12-09/sk-nazval-sotrudnikov-liderami-po-obvineniiam-v-korrupcii> (дата обращения: 25.05.2020).
10. Терновая, Н. П., Шанин, С. А. Гражданский контроль как форма участия гражданского общества в противодействии коррупции // Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы : сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием. Серия: право. Москва, 2019. — С 200–202.
11. Число выявленных взяток в России в 2019 году выросло на 10 % // Официальный сайт Федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). — URL: <http://tass.ru/proisshestviya/7622875> (дата обращения: 25.05.2020).

Л. В. Иванова

Тюменский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
ivanova_liliya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЭКОНОМИКИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: рассмотрены преступления в сфере экономики, в которых использование информационных технологий является конструктивным либо квалифицирующим признаком.

Ключевые слова: информационные технологии; цифровая экономика; преступление; хищение; Интернет.

Abstract: The article analyzes economic crimes in which the use of information technology is a constructive or qualifying sign of corpus delicti.

Key words: information technology; digital economy; crime; theft; Internet.

Уголовное право традиционно охраняет наиболее важные общественные отношения. Экономика как целостный народно-хозяйственный комплекс — не исключение. Раздел VIII Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) как раз посвящен преступлениям в сфере экономики. Стремительно меняющиеся условия жизни не могли не сказаться и на особенно-

стях уголовно-правовой охраны отдельных общественных отношений. Прежде всего, необходимо остановиться на влиянии цифровизации на данный процесс.

Как отмечается, в Федеральном проекте «Информационная безопасность» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [4], рост масштабов компьютерной преступности, в том числе международной, выступает одним из вызовов и угроз для реализации целей развития цифровой экономики в сфере информационной безопасности. Действительно, в последние годы отмечается уверенный рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Если в 2017 году было зарегистрировано 90 587 таких преступлений [7], то спустя два года, в 2019 году, зарегистрировано уже в три раза больше — 294 409 таких преступлений [8]. За январь — апрель 2020 года преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации зарегистрировано на 82,4 % больше, чем в аналогичный период прошлого года [6].

Эффективная защита прав и законных интересов личности, бизнеса, государства от угроз, возникающих в цифровой среде, зависит и от эффективности законодательных положений. На данный момент УК РФ предусматривает уголовную ответственность за преступления в сфере экономики, которые совершаются посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий: несколько преступлений против собственности и два преступления в сфере экономической деятельности. Использование информационных технологий выступает либо конструктивным, либо квалифицирующим признаком.

В частности, в преступлениях против собственности законодатель особо выделил ответственность за хищения, совершаемые с использованием информационных технологий. Так, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ содержит особо квалифицированный состав — кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, такой же признак закреплен в п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ применительно к компьютерному мошенничеству, ст. 159³ УК РФ устанавливает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Таким образом, три состава преступления, выступающие формами хищения, предусматривают ответственность, по сути, за аналогичные деяния, если рассматривать предмет этих преступлений, отличающиеся только способом совершения: тайное или с помощью обмана или злоупотребления доверием. Следует отметить, что данные квалифицирующие признаки и изменение ст. 159³ УК РФ появились в связи с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ [5].

Несомненно, изменения уголовно-правовых норм были вызваны расширением сферы применения электронных средств платежа и актив-

ного использования безналичных денежных средств. Вместе с тем внесенные изменения вызывают ряд вопросов.

Во-первых, возникают сложности с пониманием в соотношении данных составов преступлений, что может привести к неверной квалификации совершенных противоправных деяний [3].

Во-вторых, прослеживается несоответствие в санкциях данных норм. За кражу любой суммы денег с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств и за мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет, как за хищение в крупном размере (крупным размером, как известно, признается сумма свыше 250 000 рублей). В то время как за мошенничество с использованием электронных средств платежа (по ч. 1 ст. 159³ УК РФ) такое наказание составляет всего 3 года, а при хищении с причинением значительного ущерба гражданину — 5 лет. Как видно, тайное хищение сумм менее крупного размера может повлечь более строгое наказание, чем за хищение аналогичной суммы, но совершенное с использованием электронных средств платежа.

В-третьих, не только кража и мошенничество могут быть совершены с использованием информационных технологий. Так, хищение денежных средств путем отправки распоряжения на их списание может быть совершено в присутствии третьих лиц, осознающих противоправный характер операции, или при нападении с целью хищения чужого имущества. Такие деяния должны квалифицироваться, соответственно, как грабеж или разбой [1, с. 125]. Хищение вверенных безналичных, в том числе электронных денежных средств, должно образовывать состав присвоения или растраты.

Решением названных проблем могло бы стать введение самостоятельного состава преступления — «Хищение с использованием информационных технологий». Такой состав позволил бы квалифицировать содеянное, независимо от формы хищения, по признаку совершения их определенным способом — с использованием информационных технологий, что позволило бы избежать ошибок в правоприменительной деятельности. Для дифференциации наказания возможно предусмотреть в качестве квалифицирующего признака сопряженность деяния с применением насилия.

Среди преступлений в сфере экономической деятельности, использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», в качестве одного из конструктивных признаков состава преступления предусмотрено только в ст. 171² УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр, а также в ст. 185³ УК РФ, предусматривающей ответственность за манипулирование рынком. Наличие данных составов преступлений, объясняется

существующими запретами иных отраслей права. Так, запрет на деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, установлен Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Использование информационно-телекоммуникационных сетей при организации азартных игр заключается в создании соответствующего сайта, посредством которого возможно участие в азартной игре онлайн, разработка правил таких игр, подключение средств электронной оплаты, а также действия, направленные на оборудование помещения, где планируется проведение азартных игр с выходом в «Интернет», привлечение потенциальных клиентов для таких игр, иные действия по материально-техническому обеспечению такой деятельности. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при проведении азартных игр заключается в осуществлении на основе заключенного соглашения о выигрыше начала, продолжения и завершения игры клиента непосредственно в информационно-телекоммуникационной сети. Оборудование такой сетью игрового зала, без непосредственного выхода в нее для игры, не образует данный признак состава преступления.

Действия, относящиеся к манипулированию рынком, раскрываются в Федеральном законе от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Обращает на себя внимание, что в данном законе законодатель, раскрывая содержание манипулирования рынком, говорит об «умышленном распространении через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (в том числе информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»), любым иным способом заведомо ложных сведений...», а в ч. 1 ст. 185³ УК РФ законодатель, раскрывая объективную сторону манипулирования рынком, говорит об «умышленном распространении через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет») заведомо ложных сведений...».

По каким-то неясным причинам в уголовном законе разделяются понятия электронные и информационно-телекоммуникационные сети, а также такие сети рассматриваются как часть средств массовой информации, что, конечно, неверно, если проанализировать соответствующие понятия, данные в Законе РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации». В понятие средств массовой информации включено, в том числе и сетевое издание, под которым понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации. Другими словами, средства массовой информации включают, в том числе издания в виде сайта, зарегистрированного в качестве средства массовой информации. Сайт — лишь одна из составляющих информационно-телекоммуникационных сетей. Поэтому последние не могут быть частью средств массовой информации.

Более того, учитывая, что телекоммуникации осуществляются, в том числе посредством использования электронных технологий, можно предположить, что «электронная сеть» и есть «информационно-телекоммуникационная сеть», а значит, употребление словосочетания «электронные сети» в уголовном законе наряду с категорией «информационно-телекоммуникационные сети» выглядит избыточным [2, с. 95].

Применительно к иным преступлениям в сфере экономики использование информационных технологий не выделяется в качестве конструктивного признака состава преступления или обстоятельства, повышающего степень общественной опасности содеянного. Однако использование высоких технологий существенно влияет на преступную сферу. Цифровизация практически всех сфер жизнедеятельности, с одной стороны, облегчает решение повседневных задач и помогает в ситуациях, когда невозможно осуществлять непосредственное, очное взаимодействие между участниками правоотношений, но с другой стороны, существенно облегчает и достижение преступных целей нечестными участниками таких отношений. Соответственно, общественная опасность деяния, совершенного посредством или с использованием достижений информационно-цифрового прогресса, значительно выше аналогичного деяния, совершаемого в «реальной» среде, что требует закрепления соответствующего квалифицирующего признака применительно ко всем преступлениям в сфере экономики, которые теоретически и практически могут быть совершены с использованием информационных технологий.

Литература

1. Русскевич, Е. А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 188 с.
2. Харламова, А. А. К вопросу об употреблении термина «информационно-телекоммуникационные сети» в российском уголовном законодательстве // Государство и право. — 2016. — № 8. — С. 92–96.
3. Яни, П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. — 2019. — № 4. — С. 30–35.
4. Информационная безопасность // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Фе-

- дерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/874/> (дата обращения: 06.05.2020).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2020).
 6. Состояние преступности в России за январь — апрель 2020 года // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 30.05.2020).
 7. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 года // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 30.05.2020).
 8. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 года // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 30.05.2020).

Е. А. Иванченко

Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета,
доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека,
кандидат юридических наук, доцент
vi-elena@yandex.ru

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: в представленной статье рассмотрены некоторые проблемы организации правоохранительной деятельности в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием цифрового пространства. Автором проанализированы основные причины и условия, детерминирующие преступность в информационной сфере.

Ключевые слова: цифровое пространство; информационная среда; информационные платформы; криптовалюта.

Annotation: this article discusses some of the problems of organizing law enforcement activities in the fight against crimes committed using digital space. The author analyzes the main causes and conditions that determine crime in the information sphere.

Keywords: digital space; information environment; information platforms; cryptocurrency.

Анализ специальной литературы последнего времени позволяет выдвинуть гипотезу о сформировавшейся настоятельной необходимости концептуального пересмотра подхода к противодействию преступности. Автор если и не поддерживает в полном объеме высказываемые предложения по реформированию правосудия, пересмотру основ доказательственного права, дальнейшему упрощению некоторых следственных и